

Кончаловский Андрей Сергеевич
15.04.97.

Что после «Одиссеи»

Известия - 1997 - 15 апр. с. 8

У Андрона Кончаловского нет работы в России

Андрей Кончаловский заканчивает работу над телевизионным фильмом «Одиссея». Скоро эта трехчасовая картина, в которой Кончаловский выступает и как режиссер, и как соавтор сценария, выйдет на американский экран.

— А российский зритель ее увидит?

— Увидит, если наше ТВ захочет купить. Но я вовсе в этом не уверен, — говорит с горечью мастер. Видно, старые раны заживают с трудом. Недавно в Лондоне в академии киноискусства при переполненном зале показывали его ленту «Ближний круг» (о кинемеханике Сталина), сделанную еще в 1992 г. А в России ее почти не знают. Она прошла по кабельному ТВ в пиратской копии.

— Говорят, вы с «Ближним кругом» запоздали. К тому времени уже вышло несколько фильмов про Сталина.

— Как сказать. Может быть, не опоздал, а поспешил. Ведь это работа не о Сталине, а о сталинизме. Конечно, были уже «Зеркало» Тарковского, «Покаяние» Абуладзе. Но там нет ответа на вопрос, почему диктатора обожали, с его именем шли на смерть. Помнится, еще Герцен говорил: рабовладелец до тех пор может быть рабовладельцем, пока рабы ему позволяют им быть. Мы всегда умеем найти виноватого. Я имею в виду не только Сталина. Брежнев, Горбачев, потом Ельцин будут за все в ответе. А мы сами?

— Но «Ближний круг» с самого начала был адресован западному зрителю. Вышел на английском языке, в нем заняты прекрасные зарубежные актеры. Как картину приняли здесь?

— В прокат ее не выпустили.

Работа была заказана компанией «Коламбия». Президент компании был в восторге. Но как раз в тот момент «Коламбию» поглотили новые хозяева. Для них эта работа, на которую было затрачено 10 млн. долларов, ничего не значила. Само поглощение обошлось в 2,5 миллиарда, у правления на уме были другие планы, другие имена: Спилберг, Барбра Стрейзанд, Уоррен Бетти. А мой фильм просто выбросили. Такова его история.

— Газеты писали, что вы решили порвать с Голливудом, уехали из Америки...

— Это было эмоциональным шагом. Можно обижаться на человека, а не на инструмент, каким является Голливуд. Мне интересно работать с американцами по таким, например, классическим сюжетам, как «Одиссея».

— А где вы сейчас живете?

— У меня два паспорта — русский и французский. Я уехал из России в 80-м, вернулся в 90-м. Живу там, где работаю. Сейчас это Лондон.

— А российская тематика, выходит, на втором плане?

— Я не уверен, что российская публика готова слушать то, что пытаюсь ей сказать. «Курочка-Ряба» — это фильм об основных проблемах нашей жизни, а нашему зрителю он не пришелся по душе. Тем не менее я хочу работать в России. Написал сценарии на тему о Чечне (черную комедию), о похищении американцев в России, о Рахманинове. Но где достать денег на эти работы? У нас никто не предлагает. Искать за границей?

Корень зла в том, что наш кинематограф не получает доходов от системы проката. Он полностью разрушен. А ведь аудитория

насчитывает около ста миллионов. И люди любят ходить в кино больше, чем на Западе, хотя бы потому, что зимой у нас холодно и пойти некуда. Передав прокат в руки неизвестно кого, государство ежегодно теряет миллионы долларов. Нужно восстановить государственную систему проката, тогда воровать будет труднее. И если хотя бы треть поступлений будет передаваться киноиндустрии, это позволит делать по 15–20 картин в год.

Добывает кинематографию и ТВ. Почти все картины идут на малом экране. Не знаю, сколько они платят «Мосфильму». Недавно прокатили все мои фильмы, а получил я копейки. Это грабеж!

— И все же, если вам удастся найти средства, не собираетесь ли вы привлечь к работе Никиту Михалкова?

— Мы ведь не братья Гусакovy — помните были такие эстрадные танцоры, которые выступали вместе. У каждого из нас свой путь. Правда, Никита у меня снимался. Я бы хотел снова его снять, но это не просто. Нужно, например, чтобы он получше овладел английским языком.

**Владимир СКОСЫРЕВ,
«Известия»
ЛОНДОН.**